

Странствующий музыкант

У выдающегося скрипача и дирижера Владимира Спивакова есть замечательный оркестр «Виртуозы Москвы», международный музыкальный фестиваль в маленьком французском городке Кольмаре, международный благотворительный фонд и даже своя планета — «Спиваков». Но если бы у него спросили, чего ему не хватает, он бы ответил: покоя. Спиваков работает с «Виртуозами» по контракту в Испании, выступает по всему миру, но жители нашей столицы все равно продолжают считать его своим. Когда же maestro сходит с международной орбиты и возвращается на московскую землю, он словно освещает, приводит в движение все, с чем соприкасается. Не стал исключением и недавний концерт «Виртуозов Москвы» в Большом зале консерватории. Знаменитый камерный оркестр играл классику, а солировали американская виолончелистка

а юной пианистке предложено возможность посетить фестиваль в Кольмаре, принять участие в мастер-классах, которые дают там педагоги с мировыми именами.

А вот вопрос вашего корреспондента:

— Мы знаем, как много времени, сил и таланта отдаете вы одаренным детям, как активно поддерживаете молодых. А собственным детям остается что-нибудь? (У Владимира Теодоровича три дочери — Катя, Таня и Аня — Е. Л.).

— Как это часто бывает, на собственных детей остается меньше времени, чем хотелось бы. Я люблю их, но не думаю, что им грозит гениальность. К тому же, я не сторонник насильного внедрения в музыку. Думаю, мои дети должны сами работать, имея перед глазами пример отца.

— Владимир Теодорович, а

Спиваков не торопится возвращаться в Москву

Вез. Мюнхен - 1995. - 10 ноября. - с 2.

Элисон Элдридж, которую Спиваков открывал столичным меломанам, и ленинградская певица Марина Шагун.

Концерт этот ставил точку в большом и напряженном турне «Виртуозов» по городам Украины и России, начавшемся 27 мая в Днепрпетровске (пять концертных программ), продолжившемся двумя концертами в Санкт-Петербурге, Тольятти и одним в Самаре. И всюду Спиваков прослушивал одаренных детей, давал мастер-классы, концерты оркестр провел практически без гонорара. В час ночи коллектив прилетел в Москву, через несколько часов Спиваков провел заключительную репетицию и за полчаса часа до выступления в Большом зале вышел к ожидающим его представителям прессы. Поднянут, приветлив, доброжелателен. Владимир Теодорович не оставил без ответа ни одного из прозвучавших, порой способных поставить в тупик, вопросов. А начинались они с вполне безобидного интереса коллеги из «Аргументов и фактов» по поводу столь напряженного графика, переходящего в цейтнот: вынужден он или желаем?

— Не желал бы такого графика ни себе, ни кому-либо другому. Так складывается жизнь. И, наверное, не у меня одного. Спешить, чтобы если не обогнать время, то хотя бы быть вровень с ним. Вспоминается фраза Маяковского, сказавшего, что если поэта в момент вдохновения перережет трамвай, то это — счастливая смерть...

На вопрос об итогах первого года работы его Международного благотворительного фонда Спиваков ответил:

— Я жду большей помощи. Очень много предложений, которые хочется выполнить. Они исходят от нуждающихся людей, талантливых детей. Таланты появляются, несмотря на трудности жизни. Быть может, в этом и есть феномен российской действительности: когда очень тяжело, появляются необыкновенные таланты. Только что слушал детей в музыкальной школе Тольятти. Есть там одна замечательная девочка-пианистка. Хорошо, когда есть взаимопонимание между людьми: я договорился с генеральным директором «Автоваза» Каданиковым о том, что этой школе будет куплен «Стенвей»,

вас внедряли в музыку?

— Вначале меня отдали учиться игре на виолончели. Я был очень маленького роста. Таскать инструмент было страшно тяжело. И я попросил что-нибудь полегче. Таким образом получил скрипку...

— А как вы отдыхаете?

— Занимаюсь, читаю, слушаю музыку...

— Выходите в свет?

— Это я не очень люблю, но иногда приходится.

— Как сильно изменился ваш оркестр за последние годы, и сказались ли это на его качестве?

— Весь костяк, с которым я начинал создавать «Виртуозов Москвы», «золотой запас» оркестра, сохранился. Некоторые молодые ушли. О ком-то сожалею, о ком-то — не очень. Думаю, что никого не нужно удерживать насильно. А за качеством я слежу очень внимательно — оно, на мой взгляд, не меняется.

— Когда вы вернетесь?

— Традиционно приезжаю на «Русскую зиму»...

— Я не об этом. Совсем вернетесь?

— Думаю, не нужно именно так ставить вопрос: настало время перейти на другие взаимоотношения. Я, если разобраться, вообще нигде не живу. Я в пути. Всегда. Дополняя традиционный образ кочующего странника, странствующего музыканта из самых древних литературных памятников. Я здесь — и все.

Личное общение со знаменитым музыкантом пробудило желание побывать на концерте «Виртуозов Москвы», послушать их нынешних и рассказать об увиденном и услышанном со страниц газеты. Не тут-то было, дорогие читатели! Страж по имени Борис Маркович Рубин, по должности администратор филармонии, остался глух к просьбам вашего корреспондента. Как потом выяснилось, это не первый случай его, мягко говоря, неласкового обращения с прессой. Похоже, Борис Маркович решил включить охрану филармонических концертов от неудобных ему журналистов в свои служебные обязанности, чем явно их превысил.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Валерия ЛЕВИТИНА